

Текст · 26 августа 2021, 08:56

Алла Константинова,

«Человек пукнет — ветер разносит». Как карельский министр усмирлял деревню, взбунтовавшуюся против форелевой фермы

Июльской ночью жителей карельской деревни Ватнаволоок разбудил непривычный шум большегрузной техники. Деревня стоит на Лижемской губе, заливе в Онежском озере. Наутро мужики обнаружили, что на берегу кто-то выгрузил строительные блоки, чуть позже — выяснили, что строить будут форелевую ферму. Вот уже месяц Ватнаволоок не дает ей начать работу. Местные обещают «стоять намертво». Подобные протесты идут в Карелии уже не первый год — и прецедент, когда прибрежная деревня выиграла суд у форелеводов, уже есть.

Бизнесмен Андрей Царев потом расскажет журналистам, что жители Ватнаволока в то утро «угрожали утопить» одного из работников компании «Ржевзернопродукт». В конце июля они начали строительство форелеводческой фермы в четырех километрах от Ватнаволока. Царев якобы отговорил работника подавать заявление в полицию, «чтобы не разжигать конфликт». Местные уверяют, что тогда лишь поинтересовались у строителей планами форелеводов: «Мы с ними познакомились, нормальные парни, обычные работяги, чего им угрожать-то?».

Что жители Ватнаволока ведут себя агрессивно, настаивает и министр сельского и рыбного хозяйства Карелии Владимир Лабинов. Он, глава Кондопожского района Виталий Садовников и бизнесмен Царев приехали на встречу с жителями Ватнаволока 13 августа. Сбор объявили у старого, заколоченного досками магазина: в деревне зарегистрировано 28 человек, а сезонно живут чуть больше двух сотен.

«Я хочу выявить способность к конструктивному диалогу, — Лабинов в розовой рубашке, улыбается и говорит с паузами. — Я не хочу кричать — это получится хаос дополнительный. Чем тише я буду говорить, тем больше вы меня будете слушать».

Начинается дождь. «Чего, человек может простыть!» — раскрывает над Лабиновым сломанный зонт один из местных жителей. Министр, не поблагодарив, продолжает.

«Я считаю, что форелеводческие хозяйства, если условия позволяют, должны существовать и выращивать рыбу в объемах разрешенного по допуску, не нарушая экологию, — сказал он, показывая отчет^[1] Института биологии Карельского научного центра РАН за 2008 год. — [Разрешенный] объем выращивания форели в Лижемской губе^[2] — тысяча тонн».

«Халявы не бывает»

Участок под форелеводческое хозяйство под Ватнаволоком был сформирован еще в 2009

году, рассказывает собравшимся представитель ООО «Ржевзернопродукт» Андрей Царев.

«"Ржевзернопродукт" — это группа компаний разных юридических лиц, у которых четыре форелеводческих участка в Карелии: в Питкярантском, Лоухском и Кондопожском районе, нигде нет никаких проблем, — говорит он. — Принадлежал этот участок другой нашей компании, почему хозяйство не открылось — я не знаю, это дела акционеров». В 2019 году Федеральное агентство по рыболовству провело аукцион и заключило с «Ржевзернопродукт» договор-^[3] пользования рыбоводным участком в деревне Ватнаволоок сроком на 25 лет.

Карелия живет «бедновато», а целевые показатели экспорта форели растут, добавляет Лабинов. «Люди должны понимать, что халявы не бывает», рассуждает министр. Без создания производств и их налоговых отчислений такие деревни, как Ватнаволоок, продолжает он, не могут рассчитывать на перемены.

Деревня Ватнаволоку. Фото: Алла Константинова / Медиазона

«Автобус должен ходить, школы должны работать, скорая помощь должна приезжать, дорогу зимой надо чистить, — перечислял Лабинов. — Если хотим, чтобы территория развивалась, без создания производств, рабочих мест и налоговых отчислений [это не получится]. Как только потребуется дорога — так будут письменные обращения: постройте! Как только кто-то заболеет и не доедет скорая помощь — виновата опять будет власть, которая ничего не сделала».

Дорогу к Ватнаволоку власти района не могут отремонтировать уже 15 лет, говорят жители, посмеиваясь над словами министра: «Вы, возможно, сюда по немецкому автобану приехали?». Дорога не стала лучше даже после того, как осенью прошлого года на соседнюю турбазу привезли бутафорский финский концлагерь, открытый на президентский грант в 2,9 млн рублей.

Карельский фонд «Открытые возможности» осенью 2019 года получил грант на создание музея из декораций, оставшихся после съемок фильма о советских детях в финском концлагере «Весури». Деревянные бараки, вышки и забор с колючей проволокой несколько месяцев не могли пристроить: сначала против музея выступили жители деревни Шайдома Кондопожского района, затем авторам проекта отказали власти Кондопоги. В июле они вели переговоры с бизнесменами Лахденпохского района республики. В Ватнаволоке музей-концлагерь привезли в ноябре 2020 года. По замыслу создателей, декорации «должны запустить механизм восстановления исторической памяти» и развивать патриотизм у школьников, которые будут приезжать в музей на экскурсии.

Работы для местных в Ватнаволоке нет: в советское время деревенские трудились в филиале давно закрывшегося деревообрабатывающего завода. Сейчас ездят на заработки в соседнюю Кондопогу или в столицу Карелии — Петрозаводск, что почти в 90 километрах отсюда. Несмотря на трудности, работать на форелеводческой ферме люди не хотят: деревня единогласно против того, чтобы в озере рядом устанавливали садки. В 10 километрах от Ватнаволока много лет работает еще одно форелеводческое хозяйство: люди говорят, что вода в озере в последние годы и так испортилась.

«Весь поселок пьет воду из озера, — говорит житель деревни Егор Титов. — А у нас, например, позавчера вода была сине-желто-красная».

В заливе Онежского озера, где планируют установить садки, нерестятся несколько видов рыб, добавляет пенсионер Василий Максимов. Именно поэтому вылов рыбы здесь ежегодно запрещен с начала навигации по 1 июля и с 10 сентября по конец октября. Максимов, как и другие рыбаки, возмущен: их штрафуют, а форелеводам почему-то дают разрешения.

«Я местный человек, я родился в доме, которому уже 200 лет, — рассказывает Максимов. — У меня все родственники здесь на кладбище похоронены. Вот там, где они поставят садки, нерестуют палия, лещ, ряпушка. Им чистая вода нужна. А форель же весь корм свой не съедает, к нам южный ветер подует — и вот эти кашки с илом к нам и поплывут».

Местный житель Юрий Маркелов показывает, где форелеводы хотят установить садки. Фото: Алла Константинова / Медиазона

Местным жителям нужно заказывать дополнительные экспертизы, которые подтвердят их правоту, уверен ихтиолог и рыбовод Дмитрий Кульков. Он говорит, что работу ферм в России все же контролируют, но компании могут обойти условия рыбоводно-биологического обоснования^[4].

«Например, выдали разрешение, что можно на этом водоеме выращивать условных 100 тонн [рыбы], а они выращивают 300 тонн, — объясняет Кульков. — И водоем не справляется, не может самоочищаться. Человек, который приезжает проверять — он подходит к садку: "Сколько здесь сидит?". Ему можно сказать, что 100 кг, а можно — 700 кг. Неопытный не отличит. В Карелии озера глубокие, и садки там по 15 метров вниз уходят — ну как там определить, 90 там тонн или 14?».

Выводы про ухудшение качества воды тоже нужно подкреплять экспертизами, говорит Кульков. «Нужно понять, что конкретно [ухудшилось]: содержание нитратов-нитритов, железо повысилось или CO₂? Может быть, просто вода начала более активно цвести».

Спилили мост, сожгли бытовку

Еще осенью 2020 года Карелия подошла к предельно допустимым объемам выращивания форели: специалисты считают, что наращивание производства приведет к изменению экосистемы. В республике производят около 70% товарной форели в России. За восемь месяцев 2020 года карельские хозяйства вырастили 14 тысяч тонн рыбы, хотя в тот год в республике не открыли ни одного нового

рыбоводного участка. Одна из причин — протесты местных жителей.

В апреле 2019 года Верховный суд Карелии удовлетворил иск жителей деревни Войница Калевальского района: им удалось доказать, что решение о выделении участка под ферму республиканский Минсельхоз принял без учета их мнения: суд аннулировал приказ о выделении участка под ферму компании «КС-Групп».

Весной 2020 года против строительства форелеводческой фермы высказались жители карельского поселка Ондозеро. В разгар скандала неизвестные распилили деревянный мост по пути на ферму и подожгли одну из бытовок. Форелеводы тогда обвинили в этом местных жителей, говорит пенсионерка Наталья Игнатенко.

«Объявление повесили: "За достоверные сведения обещаем награду — кто сжег, кто спилил", — говорит она. — Ничего не знаю, кто спилил. Все вопросы к полиции!».

В список 100 самых богатых людей Карелии, составленном изданием «Карелинформ», входят шесть бизнесменов, непосредственно занимающихся разведением форели: это Владимир Прохоров (пятое место), Владимир Хотин (12), Анастасия Каганская (31), Валерий Артамонов (37), Наталья Новожилова (54) и Виталий Артамонов (80). Возглавляет список сенатор Игорь Зубарев (1), издание называет его

«рыбным королем». В мае он учредил в Кондопоге ООО «Форель Карелии»; «Коммерсант» [писал](#), что Зубарев намерен инвестировать 4-5 млрд рублей в строительство рыбоводческого комплекса.

Озеро Унус в Муезерском районе — непроточное, местные называют его «жемчужиной», добавляет пенсионерка. Когда жители Ондозера стали протестовать, местные чиновники самоустранились.

«Мы просили помощи: "Нас сталкивают лбами с форелеводами!", — вспоминает она. — Урегулируйте как-то ситуацию, вы же власть! Они все делают четко по закону, их за задницу не схватишь: что район, что Минсельхоз — они четко разграничили свои обязанности и меру ответственности: вот здесь я отвечаю, а здесь уже нет».

В деревне Суйсарь Прионежского района участок форелеводческого хозяйства расформировали около трех лет назад, рассказывает местная жительница Любовь Щербакова. Форелеводы покинули хозяйство, проработав в одноименном проливе Онежского озера 18 лет.

«Садки у них срывало, что ли, — вспоминает Любовь. — А когда только-только открылись, года через три все село отравилось: лежали с температурой, у детей сыпь шла по телу. Были проверки, брали пробы воды — но все нормально с водой было, как нам сказали».

Несмотря на давнюю остановку работы фермы, садки для форели из озера подняли только этим летом, после жалобы жителей в прокуратуру.

«Вода была безобразная, грязная, какие-то жучки плавали, — говорит Щербакова. — Вот только в этом году мы смогли пить воду с озера. Рыба колюха пропала — она только в чистой воде водится. В прошлом году окуня красного один мужчина поймал — видимо, корма наелся. Естественно, что там под этими садками, неизвестно — загадили нам все озеро!».

Местные жители показывают воду из озера. Фото: Алла Константинова / Медиазона

В этом году на участок в Суйсарском проливе стали претендовать другие форелеводы, но жители деревни встретили их протестами. Ферма в Ондозере тоже пока не начала работу. «Выжидают!» — уверена активистка Наталья Игнатенко.

В декабре 2020 года Минприроды Карелии проверило форелевое хозяйство «Сегозерское». Выяснилось, что форелеводы не только сливают сточные воды в Сегезское водохранилище, но и повреждают деревья. Министерство сельского и рыбного хозяйства республики тогда не нашло нарушений. В июле 2021 года жители Медвежьегорского района сообщили о массовой гибели ряпушки в Елмозере. Руководство форелеводческой фермы объяснило гибель рыбы аномальной жарой. В августе дачники из двух кооперативов под Костомукшей написали обращения в экологическую партию «Зеленая альтернатива». Они рассказали, что на поверхности озера Ниemiaрви появилась желеобразная масса, к берегу прибывает продукты жизнедеятельности рыб, а иногда — тушки погибшей форели.

13 августа встреча жителей Ватнаволока с министром сельского хозяйства Лабиновым закончилась взаимным разочарованием. Деревенские называли чиновника «пустобрехом», Лабинов своих наиболее активных собеседников — «провокаторами», а всю встречу — митингом.

Он призвал жителей Ватнаволока вступить с бизнесменами «во взаимовыгодные отношения» и пообещал им лично следить за деятельностью фермы. Лабинов уверяет, что экологии форелеводы не навредят.

«Если мы не нарушаем объем загрузки, мы никакого вреда не приносим, — говорит министр. — Если человек, извините, пошел под кустиком пописал, от этого ни пеньку, ни кустику никакого вреда не

будет. Мы работаем в режиме обычного круговорота веществ в природе. Органика, не концентрированная в одном месте, вреда не приносит. Человек пукнет — ветер разносит. Ветер все разносит».

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Минсельхоз Карелии отказался прислать «Медиазоне» копию этого отчета, Карельский научный центр РАН на момент публикации на запрос не ответил.
2. Залив, на берегу которого стоит Ватнаволоок.
3. Документы есть в распоряжении «Медазоны».
4. Исследование водоема специалистами, которое проводят перед тем, как выделить участок под ферму.